

3+

р/т

АЛЬМА-МАТЕР — 50

**РАЗМЫШЛЕНИЯ
МИФИСТА**

Москва 1992

История, прошлое особенно важны для высшего учебного заведения. От того каково было это прошлое зависит судьба, будущее вуза. Для молодого преподавателя престижно начинать работу в институте, знаменитом научными школами. Для школьника, не последнюю роль в выборе профессии сыграют традиции вуза, где он собирается учиться, и, наконец, потребители выпускников института предпочтут питомцев из «альма-матер» с хорошей «родословной».

Вехами в истории вуза являются новые факультеты и кафедры, научные лаборатории, структурные изменения в институте. За первое десятилетие после 1942 г. Московский механический институт боеприпасов (ММИБ) был переименован в Московский механический институт (ММИ), а затем и в Московский инженерно-физический институт (МИФИ). За каждым переименованием скрывалась глубокая перестройка направленности обучения студентов, радикальные изменения структуры и качества подготовки специалистов. Становление института, качественные изменения не давались просто и доброго слова заслуживают первые ректоры (директора) института Фоменко, полковник Ефимов, профессора Ланда, Шувалов и Шалимова, академик Новиков за то, что каждый из них стремился к тому, чтобы новорожденный вуз крепко стал на ноги, чтобы он имел свое неповторимое лицо.

За прошедшие годы были у института и взлеты и падения, но сегодня можно говорить и о том опыте, том капитале, который за это время приобрел коллектив МИФИ.

Это прежде всего практический опыт подготовки в промышленных масштабах инженеров нового типа, инженеров-исследователей. Этот опыт перекликается с опытом Ленинградского политехнического института и имеет много общего с так называемой системой «Физтех». Но опыт подготовки инженеров-физиков в Ленинградском политехе на кафедре академика А. Ф. Иоффе носил малогрупповой, поисковый характер, а система «физтех» складывалась позже системы МИФИ и имела некоторые отличия.

Какие же основные требования к подготовке инженеров-физиков были на практике апробированы в течение многих лет в МИФИ?

1. Обучение будущих инженеров исследователей, инженеров-физиков необходимо вести на фундаменте физико-математической подготовки в объеме учебных планов физических факультетов университетов. Замена математических курсов рецептурного характера, которые обычно читались в технических вузах, на курсы, где вырабатывалось логическое «математическое» мышление, позволяло исключить из учебных планов ряд классических инженерных курсов, решая соответствующие задачи, пользуясь аппаратом дифференциальных и интегральных уравнений, векторной алгебры, матричного исчисления. С другой стороны взамен «традиционных» инженерных курсов можно было включить курсы информатики, электронной техники, основы конструирования приборов и установок и т. п.

Существенно, что в МИФИ был период, когда общенаучная подготовка по естественным, техническим и гуманитарным наукам проводилась в течение 4—5 семестров практически по единым учебным планам для всего института. Это обеспечивало широкую подготовку специалистов, т. е. возможность на заключительном этапе обучения получать узкую специализацию, начиная от теоретической физики и кончая конструированием интегральных электронных схем. Важно подчеркнуть, что выпускники МИФИ успешно конкурировали с выпускниками университетов на крупных научных конференциях по «чистой» физике и, с другой стороны, многие из них отличились в сугубо инженерной работе. По сути дела в МИФИ уже давно была проверена жизнью возможность двухступенчатого образования: единое обучение на младших курсах, которое ныне предлагают узаконить присвоением звания бакалавра, и вторая ступень обучения — на звание магистра.

2. Практический опыт МИФИ подготовки инженеров-физиков, инженеров-исследователей доказал необходимость органического сочетания обучения с участием студентов в актуальных научных разработках. Только так можно активизировать творческое начало в работе специалистов. В МИФИ было установлено единое требование выполнения реальных дипломных работ, т. е. таких работ, результаты которых имели бы значение либо для науки либо для практики. В то же время это был вызов традиционной системе подготовки инженеров, где дипломные проекты заведомо предназначались для складирования в кафедральных шкафах, как усложненные контрольные работы.

В первые годы существования МИФИ все будущие инженеры-физики на старших курсах прикомандировывались к научным лабораториям академических и отраслевых институтов. Постепенно по мере развития актуальных научных работ в стенах МИФИ, запуска физических установок, таких как ядерный реактор, электронные ускорители, циклотрон, разнообразные лазерные установки, установки для исследования космических лучей, — все большая часть студентов на курсовую и преддипломную практику оставались в стенах института. В этом было главное отличие системы МИФИ от системы «физтех», где до сих пор все выпускники подбрасываются в чужие научные «гнезда». Разумеется, целесообразность завершения образования в первоклассной научной отечественной или зарубежной лаборатории, если таковой нет в собственной «альма-матер», не вызывает сомнений. Но достижением коллектива МИФИ было создание в короткие сроки таких научных лабораторий при кафедрах, которые не уступали академическим и лучшим мировым. Здесь студенты чувствовали себя не гостями, а равноправными участниками творческой работы. А что касается уровня научной работы, то об этом свидетельствуют десятки государственных премий, присужденных сотрудникам МИФИ, многочисленных премий Ленинского комсомола, Минвуза СССР, Ленинская премия Б. А. Долгошеину и Б. И. Лучкову за разработку искровых камер для регистрации частиц, публикации в научных журналах студенческих работ.

Сегодня опыт многих вузов, в том числе и МИФИ, вопиет о необходимости интеграции учебных институтов с НИИ в системе академии наук и отраслях. Это позитивно скажется

и на уровне научных исследований с притоком молодежи и более эффективной ее подготовки к выбранной профессии.

3. Если говорить об обучении инженеров-исследователей, то важнейшим условием качества подготовки выпускника является органическая потребность у него самого приобретения знаний по выбранной специальности, стремление к поиску, к нестандартным решениям. Первый выпуск инженеров-физиков в МИФИ оказался наиболее подготовленным как в силу того, что ему читали лекции корифеи отечественной науки, так и благодаря персональному отбору студентов.

Гарантии, которые даются учащимся в школах для талантов или при поступлении в институт, например, МФТИ, что каждый из них будет ученым, зачастую оказываются несостоятельными. Не всегда удается сходу отличить натаканность абитуриента репетитором от его настоящих способностей и даже знаний. Это можно сделать безошибочно только в вузе, по прошествии хотя бы года вузовского обучения. Тогда выясняется, что некоторые школьные золотые медалисты оказываются позади троечников, учившихся в периферийных школах. Промахи в отборе студентов при приеме в вуз приводили в конце концов к значительному отсеву, особенно с младших курсов.

Анализируя опыт подготовки специалистов в МИФИ видно, что тех, кто покидает его стены после учебы можно разделить на три группы: первая, основная, инженеры-физики, которым предстоит работа в научно-исследовательских институтах; вторая, не менее важная, инженеры-физики, специализирующиеся по эксплуатации физических установок; и, наконец, третья — тот самый отсев, когда студент покидает вуз без какого либо документа о реальном приобретении знаний. При введении многоступенчатой системы обучения можно представить схему при которой после первой ступени обучения в течение 4—5 семестров студент получает звание бакалавра и соразмеряясь со своими успехами и желаниями может выбрать следующие пути дальнейшей учебы: продолжить обучение в МИФИ на получение звания магистра, т. е. с прицелом на научно-исследовательскую работу, заручившись для этого рекомендацией одной из профилирующих кафедр; продолжить обучение в МИФИ с заключительным выполнением дипломной работы для получения звания инженера-физика по эксплуатации установок; продолжить краткосрочное обучение для получения

специализации по менеджменту, либо преподавания физики или информатики в средней школе с получением диплома бакалавра со свидетельством о получении специальности и, наконец, получив диплом бакалавра МИФИ он может перейти на обучение в другой вуз. Бакалавр МИФИ мог бы глубже усвоить основы естественных и технических наук, экономические знания и в совершенстве овладеть иностранным языком. Естественно, что возможны и другие варианты.

Возвращаясь к истории МИФИ следует несколько слов сказать о его периферийной системе — филиалах и отделениях.

Создание филиала МИФИ в г. Обнинске было обусловлено прежде всего резко возросшей потребностью в специалистах по эксплуатации атомных электростанций, после решения о широкомасштабном строительстве АЭС. Таких специалистов начали готовить быстро во многих политехнических институтах, зачастую не обладавших квалифицированными кадрами. В Обнинске работала первая АЭС, был мощный физико-энергетический институт и имелась хорошая материальная база, включающая общежитие для иногородних студентов. Огромную работу по организации филиала взял на себя его первый директор профессор В. Н. Глазанов. Позже Обнинский филиал отпочковался от МИФИ и стал самостоятельным институтом.

Недавно рассекречены крупные атомные научные центры в Челябинской, Томской и Горьковской областях, в Красноярском крае. Там работали отделения МИФИ, готовившие специалистов не уступающих по качеству подготовки институту в Москве.

Важным событием в истории МИФИ стало создание спецфакультета физики, или, как иначе его называют, — Высшей школы физики. Инициатором создания этой школы был Нобелевский лауреат, выпускник МИФИ академик Н. Г. Басов. Цель школы была в помощи кафедрам физики периферийных вузов, используя научно-педагогический потенциал МИФИ и Физического института АН СССР. В качестве слушателей школы отбирались студенты окончившие два-три курса в вузе, куда они должны были вернуться после окончания школы в МИФИ и проявившие стремление получить глубокие знания по физике и математике. Многие выпускники школы физиков покидали МИФИ после окончания аспирантуры, к ним присоединялись более молодые спецфаковцы и вдали от МИФИ, например,

в Иркутском университете, образовалась мощная физическая кафедра с мифическим почерком обучения студентов и ведения научной работы. Некоторые питомцы школы перехватывались академическими институтами. Так, Ф. Агоронян в Физическом институте Армянской академии наук в короткий срок защитил докторскую диссертацию и стал одним из известных специалистов в области астрофизики. Огромную работу по организации спецфака МИФИ провел профессор Ю. А. Быковский. Наверное и этот опыт МИФИ заслуживает распространения в работе головных вузов по различным специальностям.

Не обычными были и ежегодные школы-семинары, которые начали работать в МИФИ под руководством чл. корр. АН СССР И. С. Шапиро. Периодические научные семинары по наиболее животрепещущим проблемам науки давно уже не были новостью. Обычно, где-либо на базе дома отдыха собирались специалисты и в течение нескольких дней слушали доклады и дискутировали спорные вопросы по обнаруженному недавно физическому явлению или новейшей методике исследований. Предложение Шапиро сводилось к тому, чтобы темой семинара была проблема достаточно новая, не отраженная еще в учебниках для студентов и, вместе с тем, достаточно устоявшаяся с точки зрения теории и эксперимента. Участникам школы-семинара — молодым преподавателям и научным сотрудникам предлагались отпечатанные заранее тексты лекций, что позволяло слушателям заранее подготовить вопросы и сосредоточить внимание на материале излагаемом с кафедры. Преодолев трудности с изданием лекций, оплатой труда профессором, ежегодный научный семинар-школа начал работу в спортивном лагере МИФИ «Волга».

Мостиком между студентами, аспирантами и преподавателями МИФИ и учеными институтов Академии наук СССР были также традиционные, проводимые в стенах МИФИ, сессии отделения ядерной физики АН СССР. В подготовке и проведении таких сессий был неоценим вклад чл.-корр. АН И. И. Гуревича, одного из лучших профессоров МИФИ. И. И. Гуревич начал работу в МИФИ с первых дней организации инженерно-физического факультета. Он автор учебников, монографий и многих учебных пособий по ядерной физике.

Учебники и учебные пособия, организации новых лабораторных практикумов снискали профессорам МИФИ из-

вестность далеко за пределами родного вуза. Учебники И. В. Савельева, К. Н. Мухина, В. И. Иванова переиздавались многократно. Заслуженным авторитетом пользовались и у студентов, и у специалистов труды ветеранов института проф. К. Н. Шевченко, Н. Д. Соболева, Д. А. Василькова и многих других.

Гордостью МИФИ была его библиотека, где в новом здании под руководством Н. П. Игумновой открылись читальные залы для студентов и профессоров, создан современный поиск нужной литературы, стала активно проводиться пропаганда книги.

Строительство нового комплекса зданий МИФИ на Каширском шоссе явилось важной вехой в истории института. Ранее работа МИФИ велась в зданиях, предназначенных отнюдь не для технического вуза. Здание на ул. Кирова знаменитый архитектор Баженов построил для масонской ложи, заводской корпус на М. Пионерской ул. с трудом приспособили для физических занятий, а в школьном здании на ул. Усневича фактически размещался только циклотрон и его службы. Главное, по самым скромным нормам, МИФИ нуждался в помещении по крайней мере в 5 раз превышающих те, которые он занимал по перечисленным адресам. Перемещение и переезд всегда болезненны, и сейчас некоторые сторожила МИФИ со слезой вспоминают о старых зданиях. Но они забывают, что в то время численность студентов и сотрудников МИФИ была меньше контингента современного факультета и количество научных лабораторий, лабораторных практикумов можно было сосчитать на пальцах одной руки.

Строительство велось в период, когда Постановлением Совета Министров развитие материальной базы вузов было заморожено. Зам. министра высшего образования СССР, которому подчинялся МИФИ, подчеркивая безнадежность стройки, обещал отлить золотой бюст тому, кто построит бы в то время хоть один учебный корпус. А на стройплощадке МИФИ в сжатые сроки, благодаря активному участию Министерства среднего машиностроения, вырос не один, а десятки учебных корпусов, ядерный реактор, пять корпусов студенческих общежитий, столовая, жилые дома для преподавателей. Параллельно были решены на первый взгляд мелкие, но важные для коллектива задачи. Пока не было закончено строительство метро до станции «Каширская», до ворот МИФИ циркулировал автобус № 53.

МИФИ был представлен ряд льгот, которые стимулировали приток хорошо подготовленных студентов: было разрешено на месяц раньше, чем в других вузах, проводить вступительные экзамены, установлена повышенная стипендия для студентов и аспирантов, МИФИ одному из первых вузов был установлен знак выпускника института. Существенным для сплочения коллектива явилось разрешение на выпуск многотиражки «Инженер-физик», которая пользовалась популярностью в МИФИ стараниями Р. А. Носкина, а ныне С. Николаевой и многих других энтузиастов. Любимым местом отдыха для многих мифистов стал спортлагерь на Волге. О спортлагере, многотиражке, этапах строительства можно рассказать много, но по крайней мере хоть упоминания заслуживают и такие подразделения многопрофильного хозяйства института как экспериментально-производственные мастерские (ЭПМ), гараж с автомастерскими, типография МИФИ, детские учреждения, вычислительный центр, специальные общепитовские лаборатории. В ЭПМ института, позже преобразованных в завод «Квант», были изготовлены уникальные машины и приборы от линейных ускорителей электронов и сложнейших приборов для исследования космоса до башенных часов для здания МГУ. Первый директор ЭПМ А. Н. Владимиров умел налаживать непосредственно связи с кафедрами за что последние, по примеру кафедры О. А. Вальднера, не забывали рабочих при получении премий и наград за установки с маркой МИФИ. Стараниями дирекции ЭПМ там был организован и специальный цех, где проходили производственную практику студенты. Возможно в наше время такой цех мог бы стать основой студенческого кооператива, который позволил им облегчить решение своих финансовых вопросов.

В каждом из подразделений МИФИ работали люди, которые без пышных слов умели решать тысячи прозаических задач, без которых институт нормально работать не мог. Это и вопросы снабжения, которые виртуозно решал Л. И. Верман, и питание студентов и сотрудников ресторанными блюдами по столовским ценам, секрет которых знала зав. столовой МИФИ Н. Д. Емелина. Это и организаторский талант Г. В. Жемочкина, создавшего в нашем институте лучшую среди вузов Москвы мотосекцию.

Единство коллектива, целеустремленность его действий обеспечивала партийная организация МИФИ. В ее составе были известные ученые, рабочие, студенты, прошедшие гор-

нило войны. Нет ни одного созидательного дела в МИФИ, в котором бы активно не участвовали коммунисты. Сегодня можно упрекнуть партком института, что на партсобрания, заседания актива выносились отчеты об учебной, научной, хозяйственной работе ректората, деканов факультета. Действительно, парторганизация «вмешивалась» в дела администрации, но действительно и то, что это вмешательство имело положительный эффект. Дела после таких отчетов улучшались. Авторитет члена парткома института или рядового коммуниста завоевывался не чванством, не какими-то привилегиями, а самоотверженной «черновой» работой на кафедрах, в лабораториях, мастерских. Они были первыми на субботниках, на осенней уборке картошки, безвозмездно были готовы трудиться там, где партком говорил «надо». Среди председателей студсоветов общежитий большой авторитет имела, например, член парткома, преподаватель ИНО, Л. А. Попова. Особым уважением в коллективе института пользовались коммунисты-фронтовики.

Силу парторганизация института черпала в развитии демократических отношений внутри коллектива, нетерпимостью к наущничеству, корыстолюбию, махинациям. Именно парторганизация института открыто на партсобрании исключила из КПСС проректора по хозяйственной работе Исаева за использование служебного положения и поставила вопрос о снятии его с должности. Наивно рисовать деятельность коммунистов только в розовых тонах, были и ошибки, оставались с партийными билетами и случайные в партии люди. Но если говорить о костяке парторганизации МИФИ, то эти люди заслуживают отнюдь не осуждения.

Нельзя вычеркнуть из истории МИФИ и комсомольскую организацию. В период становления ее возглавляли сами студенты: С. Гришин, И. Смолин и другие. Был секретарем комитета ВЛКСМ МИФИ будущий ректор МИЭМ Е. В. Арменский. В активе комсомольской организации МИФИ: группы студенческой помощи тем, кто недавно вернулся с фронта, создание студенческих научно-технических обществ, славные дела студенческих строительных отрядов. Первые стройотряды еще в 1943 году реконструировали студенческое общежитие в Лосиноостровской, а затем оставили добрую память о себе в спортлагере МИФИ «Волга», в подмосковных селах и на далекой казахстанской целине. Самое ценное, что дала работа в стройотрядах — это чувст-

во товарищества, уважение к любому труду, гордость за принадлежность к тем, кого называют «мифистами».

Крепка была в МИФИ и профсоюзная организация. Во времена, когда ее возглавлял фронтовик Б. М. Энде, студенты часто наведывались в профком за талонами на УДП (усиленное дополнительное питание) или на дефицит типа брюк или галош. Возможности профкома резко возросли, когда профорганизация МИФИ вошла в состав отраслевого ЦК профсоюза, председателем которого был А. Н. Каллистов. Для студентов и сотрудников открылись двери прекрасных домов отдыха и санаториев, медицинских учреждений, оснащенных современным оборудованием, улучшилось снабжение студентов дефицитными товарами. Многие сделали для укрепления профорганизации МИФИ ее председатель в течении многих лет Т. Е. Петрова.

Значительное внимание в работе профсоюзной организации уделялось развитию спорта, самодеятельности студентов и сотрудников. Усилиями зав. каф. физвоспитания и спорта Чуча, Созвенко, Старшинова в МИФИ были созданы спортивные секции, воспитавшие немало мастеров спорта. Спортсмены МИФИ успешно выступают в крупнейших соревнованиях по мотокроссу, борьбе самбо, волейболу, гимнастике. На заре становления спортивной работы МИФИ в его стенах играла одна из первых в стране команд по гандболу, работали секции альпинизма и парашютная секция. Будущий академик А. М. Балдин получил широкую известность еще на студенческой скамье в МИФИ как покоритель труднейших горных вершин. Едва ли маститый теоретик ФИАНа проф. В. Я. Файнберг забыл о велопоходе тех лет из Москвы до Каширы, а Л. Кугучев, Л. Красильникова, М. Бабина прыжки с крыла самолета У-2 на поле Тушинского аэродрома. Спортивно-туристические походы, которые всегда любили в МИФИ, конечно, не обходились без песен. Формировались даже концертные бригады для выступления перед жителями сел во время подмосковных походов на мотоциклах. Солистами одной из таких бригад были ныне доктор физ.-мат. наук Н. К. Переяслова и столь же известный в науке М. Коротков, а аккомпаниатором на аккордеоне — рано ушедший из жизни Д. Макаренко.

Славу МИФИ принес мужской академический хор. Хор, который с начала своей организации имел свой устав, включающий ритуал посвящения в хористы. Живыми носителя-

ми традиций хора стали Ю. Игнатьев, В. Дреус. О руководителе хора будет сказано позже. В МИФИ любили и джазовую музыку. Еще в 1944—45 гг. появлялся даже на сценах вне института джаз Ю. Барьяна, а сейчас МИФИ уже известен своей школой джаза, руководимой Ю. Козыревым.

Страница истории МИФИ принадлежит Молодежному университету культуры (МУК), сыгравшему заметную роль в эстетическом воспитании студентов. По сути это был факультет, где читают лекции или выступают известные исполнители, который в наше время в других вузах рассматривают как форму гуманитаризации образования. В то время вся тяжесть работы МУК лежала на плечах преподавателей кафедры ИНО, в частности, Т. А. Озолиной. Едва ли теперь, когда за все приходится платить, можно оживить работу МУК, не субсидируя его из ректората.

В 1967 году, в дни празднования 25-летия МИФИ, выпускник института Л. Н. Патрикеев предложил создать музей МИФИ. Его идея была реализована им же много лет спустя. Сегодня музей института — одна из структурных подразделений, играющих заметную роль в формировании облика мифиста и обобщении богатого опыта института.

Нельзя не отметить и роль любительской киностудии «МИФИ — фильм» (Патрикеев Л. Н., Евсеев Е. В., Демьяненко Д. М.), завоевавшей в свое время всесоюзное признание прежде всего туристскими и хроникальными фильмами.

Судьба вуза — это конгломерат судеб отдельных людей, сзязавших с ним свою жизнь. В биографиях этих людей отражаются и различные грани истории института. Наверное, со временем, должна появиться книга Памяти профессоров, преподавателей, сотрудников МИФИ, оставивших глубокий след в его деятельности. Это и будет книгой истории МИФИ. Книгу памяти не по силам написать одному человеку, это должен быть коллективный труд прежде всего очевидцев событий. Коллективный труд обеспечит полноту образа каждого человека, устранил неизбежный в таком деле субъективизм. Как первый рабочий материал к книге памяти МИФИ — короткие наброски, детали, характеризующие тех, о ком хотелось прочитать в такой книге, чья деятельность наиболее ярко проявилась в первой половине пятидесятилетия института и кого уже, к сожалению, нет в живых.

Мария Васильевна АГЕЕВА — ушла из жизни совсем недавно, в начале 1992 г. М. В. работала в институте с первых дней его существования и была ходячей энциклопедией института. Не случайно ее назначили одной из руководительниц музея МИФИ. Вузовский музей по значимости для воспитания студентов следует приравнять к общенаучному учебному кабинету. Для студентов, да и для всех сотрудников, музей позволяет укрепить связь поколений, сделать так, чтобы каждый «Иван» помнил свое родство.

Армен Исаакович АЛИХАНИЯ — академик Арм. ССР, чл.-корр. АН СССР, организовал в 1945 году кафедру № 7 экспериментальной ядерной физики. Научные интересы А. И., казалось, были далеки от проблем атомной техники. Еще до войны он провел опыты по внутренней конверсии электронов, предложил эксперимент по оценке массы нейтрино. Но главные силы А. И. направлял на изучение космических лучей. В 1942 г. А. И. обесточил трамвайную линию в Ереване, чтобы намагнитить массспектрометр космических частиц на горе Арагац. Причина, по которой А. И. был приглашен для обучения студентов в МИФИ состояла в том, что без навыков фундаментальных исследований будущий инженер-физик едва ли сможет найти легко нестандартные решения прикладных задач.

В отношениях со студентами А. И., также, как и у других основателей МИФИ никогда не проявлялось превосходство. Это было отношение равных, уважающих друг друга коллег. Студенты были желанными гостями в доме у А. И.. Там обсуждались планы экспедиций на станцию космических лучей на Арагац, структура совместных учебных пособий, а на десерт — просмотр уникальной коллекции фильмов Ч. Чаплина. Дома у академика можно было сдать и экзамен, но без какой-либо поблажки. По этой причине экзамены почти все студенты предпочитали сдавать в институте.

Как и во все времена студенты нуждались в деньгах и А. И. зачислял на полставки тех, кто работал в его академической лаборатории. Кстати, пропуск в академический институт давал возможность участвовать в научных семинарах и пользоваться богатой научной библиотекой.

Василий Яковлевич АРСЕНИН — профессор кафедры высшей математики, той кафедры, которая была организована в 1946 г., на факультете № 3 (инженерно-физическом) и возглавлялась академиком А. Н. Тихоновым. Эта кафедра существенно отличалась от своей предшественницы в Мос-

ковском механическом институте прежде всего содержанием читаемых курсов. Лекции, которые читал Тихонов и его ученики В. Я. Арсенин и Д. В. Васильков отличались безупречной логикой, вырабатывали математическое мышление и позволяли почувствовать красоту математики как науки. Зав. кафедрой не пренебрегал и нестандартными для высшей школы методами контроля выполняемых студентами домашних заданий. Начало лекции на потоке начиналось с просьбы к старостам групп дать список тех, кто не выполнил задания, заданного на предыдущей лекции. Затем двум-трем студентам предлагалось в перерыве показать свои решения. При такой системе необходимо было регулярно работать, т. к. пропускать уникальную по содержанию лекцию не хотелось, а краснеть перед лектором — тем более.

В. Я. особенно пользовался большим «спросом» у экспериментаторов, т. к. был специалистом в области решения некорректных задач и его во флотском кителе часто можно было видеть окруженным его учениками.

Лев Андреевич АРЦИМОВИЧ — академик, в отличие от Алиханяна, на кафедре которого он работал, трудился по «основной» тематике. Поэтому его неотступно сопровождал плечистый охранник. Л. А. — был непревзойденным лектором. Четкие формулировки, полное отсутствие паразитных слов, «физичность» объяснения явлений — все это захватывало аудиторию. В манере Л. А. читать лекции были и странности: он позволял себе садиться на край кафедры, курить, говорить с закрытыми глазами, но все это не мешало вникать в суть того, о чем Л. А. увлеченно рассказывал. Л. А. обладал поразительной способностью быстро и остроумно отвечать на вопросы. Ему принадлежит определение науки как средства удовлетворения любопытства за счет государства.

Леонид Петрович БАХМЕТЬЕВ — первый зам. декана инженерно-физического факультета, родившегося в чреве Московского механического института. Л. П. стал родоначальником когорты работников деканатов МИФИ, которых студенты любовно называли «папами» и «мамами». Л. П. переживал за беды самого зашудалого студента. Его стараниями выпускники факультета устраивались на работу согласно своим желаниям и талантам. Не случайно, что те, кто проявлял на студенческой скамье тягу к абстрактному мышлению, творческому поиску — стали первоклассными

физиками, а те, кто был более прагматичен, тяготел к конкретным техническим решениям — возглавили крупные подразделения в атомной промышленности.

Николай Вениаминович БАРКОВ — был одним из деканов факультета «Т», возросшего на корнях инженерно-физического факультета. Н. В. отличала врожденная интеллигентность, которая заставляла его обращаться к студентам или абитуриентам только на «Вы». Его любили за доброту, справедливость, за юмор, за непревзойденное сольное исполнение мифической «дубинушки».

Борис Львович ВАННИКОВ — нарком боеприпасов, которому, как говорят, принадлежит инициатива создания Московского механического института боеприпасов осенью 1942 г. Стоит задуматься над датой рождения института. Это был критический момент в истории Отечественной войны — немцы стояли на берегах Волги, в Сталинграде. Что означало создание вуза по подготовке инженеров, специалистов по боеприпасам, в этот момент? Во-первых, безусловная уверенность в конечном исходе войны, во-вторых, что этот исход может прийти совсем не скоро, не завтра и, в-третьих, победа в войне потребует новой военной техники. Первый ускоренный выпуск МИФИ состоялся в 1944 г. и по этому поводу на государственной даче наркома был организован праздничный ужин.

Дальнейшая эволюция интересов Б. Л. отразилась и на судьбе МИФИ: назначение его начальником Управления, ведающего разработкой атомного оружия, привело сначала к потере в аббревиатуре ММИБ последней буквы, созданию факультета № 3 в составе ММИ и в конце концов, появлению на входе в институт вывески МИФИ.

У Б. Л. была нелегкая судьба, коммунист с 1919 г., он испытал репрессии и посвятил всю оставшуюся жизнь укреплению обороны Родины.

Ольга Семеновна ВАСИНА — главный врач поликлиники МИФИ. Создание институтской поликлиники позволило, прежде всего, наладить регулярный профилактический осмотр студентов и сотрудников. По молодости они, зачастую, не придавали значения недомоганию, особенно, если предстояло идти в чужую поликлинику и отстаивать очередь. По началу саму поликлинику разместили в одном из корпусов общежития, а потом в специально построенном студенческом профилактории, кстати первом в московских

вузах. Отдыхающим в профилактории полагалось бесплатное питание и это выручало тех, кто либо не имел стипендии, либо легкомысленно истратил ее на другие нужды.

О. С. добилась хорошего оснащения поликлиники оборудованием, а главное, сумела подобрать дружный коллектив врачей и сестер.

Михаил Макарович ВЕРЕМЕЕВ — принадлежал к тем мастерам, которых со времен Лескова называли тульскими левшами. М. М. мог по наброскам чертежа аспиранта или младшего научного сотрудника изготовить в металле хитроумнейший физический прибор. Например, им был создан дифференциальный клапан для большой камеры Вильсона низкого давления, имевший скорость срабатывания в несколько раз большую, чем у ранее применявшихся. М. М. разработал устройства для новых в то время детекторов частиц — пузырьковых и искровых камер. Закономерно, что фамилия М. М. включалась в число соавторов в научных публикациях по методике эксперимента.

Виктор Михайлович ГАЛИЦКИЙ — член-корр. АН СССР, выпускник МИФИ, ставший неформальным лидером еще на студенческой скамье. Фронтовик, коммунист, человек, умевший соотносить все поступки и события с критериями чести и совести. В. М. учил студентов не только теоретической физике, но уметь не кривить душой, быть правдивым, презирать предательство. Именем В. М. была названа ежегодная школа-семинар МИФИ, в организации которой он принял самое деятельное участие.

Владимир Александрович ГАНЦЕВ был одним из тех, кто также как и Галицкий пополнял ряды студентов МИФИ пройдя через войну. На фронте В. А. ампутировали до локтя правую руку, а на левой оставили лишь один палец. Мужество и присущий ему оптимизм заключались в том, что В. А. никогда не жаловался на судьбу, даже когда к его телесным недугам прибавился туберкулез. В. А. заставлял себя делать все как все и отвергал любые послабления и скидки. Так, будучи студентом он выполнял самостоятельно все чертежные работы, а в аспирантуре паял сам электрические схемы. В. А. не взял самоотвода, когда коммунисты МИФИ избрали его своим секретарем. Эскиз значка выпускника МИФИ был разработан В. А. и одобрен Минвузом СССР. Кстати это был один из первых знаков выпускников технических вузов.

В. А. оставил след в памяти старых мифистов в организации спортлагеря «Волга» и становлении мотосекции МИФИ.

По инициативе руководителя мотосекции **Г. В. Жемочкина** в течение многих лет проводился мотокросс имени Ганцева. Кросс был популярен среди многих мотоклубов Москвы, но в настоящее время о нем ничего не слышно.

Иван Алексеевич ГРЕКОВ — вожак комсомольской организации МИФИ в шестидесятые годы. Отслужив на флоте, **И. А.** пытался и в институте укрепить морские традиции: товарищество, взаимовыручка, коллективизм. В жизни ему было нелегко, помощи со стороны не было и надо было помогать матери в Мценске, а значит надо было помимо учебы еще и много работать. И он работал, а в свободную минуту под его аккордеон звучали задушевные песни и, конечно, большей частью те, которые называют мифическими. После его смерти в МИФИ проводились конкурсы самодельной песни имени Грекова, но они в годы перестройки пропали. Хочется надеяться, что лучшее, что было в МИФИ не утонет в беспамятстве и новые поколения мифистов возродят старые традиции.

Иван Трофимович ГУСЕВ — рекордсмен по продолжительности работы в должности проректора по учебной работе МИФИ. **И. Т.** отличало умение воплощать в жизнь педагогические идеи. Период работы **И. Т.** в МИФИ ознаменовался широким использованием в обучении технических средств: создание лингафонных кабинетов, кабинетов, оснащенных ЭВМ (в чем немалую роль сыграл и **Л. Н. Патрикеев**).

Лекторы МИФИ вышли на Центральное телевидение и проводили занятия по учебной программе для абитуриентов и студентов-заочников.

И. Т. организовал в МИФИ ежегодные учебно-методические конференции преподавателей, где шел обмен опытом практики педагогики высшей школы. Этот опыт выгодно отличался от схоластических построений теоретиков педагогики, поскольку он уже был апробирован жизнью. К сожалению, постепенно погоня за количеством докладов на конференциях отрицательно сказалась на их качестве и, соответственно, на интересе к таким докладам преподавателей. Наверное сейчас, когда высшая школа находится на распутье, учебно-методические конференции, дискуссии с участием опытных преподавателей высшей школы были бы

весьма полезны, естественно, без недостатков, допущенных в прошлом.

Велика заслуга **И. Т.** в создании в МИФИ факультетов повышения квалификации преподавателей физики вузов страны, а также факультета переквалификации инженерно-технических работников. Это и есть еще одна форма повышения использования научно-педагогического потенциала МИФИ. Под руководством **И. Т.** значительно активизировалась работа с абитуриентами. В то время преподаватели МИФИ начали работу непосредственно со школьниками школы № 542 г. Москвы.

Михаил Викторович ДУБРОВИН — также как и **И. Т.** Гусев был проректором по учебной работе, но в более ранний период, когда шла перепрофилизация института от подготовки инженеров-конструкторов и технологов к обучению инженеров-физиков. Было совсем непросто расстаться с опытными профессорами, обкатавшими за многие годы курсы, которые не укладывались на фундамент общенаучной университетской подготовки. Не безболезненно внедрялось в учебный процесс обучение студентов навыкам научной работы, которые позже были включены в расписание занятий как УИР. Такая форма занятий в МИФИ была перенесена из практики МЭИ.

Памятной вехой в истории МИФИ было обучение китайских студентов. Это была первая и пока последняя группа иностранцев, получивших дипломы МИФИ. Можно было восхищаться трудолюбием и упорством в овладении знаниями, которые проявляли китайские студенты. Поскольку не все китайцы в совершенстве знали русский язык, ночью в общежитии они коллективно восстанавливали тексты прослушанных лекций за день и полностью выполняли все домашние задания. В перерывах они распевали русские песни, чтобы получше знать язык. **М. В.** старался всеми силами помочь китайцам в учебе и в устройстве их быта. Наверное и они сегодня вспоминают **М. В.** добрым словом.

Василий Семенович ЕМЕЛЬЯНОВ — член-корреспондент АН СССР, основатель кафедры спецметаллургии в МИФИ. **В. С.** был председателем первой ГЭК на инженерно-физическом факультете и его подпись стоит на студенческих дипломах академиков **А. М. Балдина**, **Н. Г. Басова**, **Ю. М. Когана**, проф. **В. П. Дмитриевского**, **Ю. А. Романова**, **Э. М. Топорковой** и многих, многих других выпускников МИФИ.

В. С. был непосредственным участником становления в нашей стране новейших отраслей промышленности, председателем Главатома СССР. Его лекции содержали не только специальные знания, но и давали интереснейшую информацию об истории отечественной науки и техники, о личностях, определяющих судьбы страны. Студенты на его лекциях получали сведения о международных научных связях, Пагоушском движении, участником которого В. С. был сам. По сути это был опыт гуманитаризации образования инженеров, когда в специальные курсы включались разделы истории науки, практики организации научных исследований, основ дипломатической работы в международных научных сообществах. Через Главатом многие мифисты смогли получить практику работы за рубежом в качестве сотрудников международных выставок по атомной тематике.

Яков Борисович ЗЕЛЬДОВИЧ — начал читать лекции еще в ММИБ, когда ему не было и тридцати лет. На торжественном собрании, посвященном 25-летию МИФИ, Я. Б., уже академик и трижды герой соцтруда, вспомнил этот период, связав его с кадровой политикой Б. Л. Ванникова, смело выдвигавшего молодежь. Вместе с Я. Б. лекции по боеприпасной тематике в то время читали также совсем молодые преподаватели, будущие академики Б. П. Жуков, А. Д. Надирадзе, С. А. Христианович.

Известно, что Я. Б. был ученым энциклопедических знаний с широким диапазоном научных интересов от физики горения до космологии. Эволюция его научной деятельности имеет немало общих черт с тематикой научных работ в МИФИ: физика взрыва, атомная проблематика, фундаментальные исследования в области элементарных частиц и астрофизики. Может быть поэтому Я. Б. охотно выступал на научных семинарах и конференциях в МИФИ.

Алексей Иванович ЗУЕВ — имел прямое отношение к исторической вехе в биографии МИФИ — строительству нового комплекса зданий на Каширском шоссе, включая студгородок и первое жилое здание для сотрудников МИФИ на ул. Галушкина. Сложность строительства зданий МИФИ заключалась в том, что все строительство, включая финансирование, осуществлялось Минсредмашем, а МИФИ формально входил в систему Минвуза СССР. Выход был найден в возложении на главного инженера ЭПМ А. И. Зуева обязанностей помощника ректора по строительству на общест-

венных началах. Конечно в такой ситуации строительство было главной заботой А. И., и руководство и рабочие ЭПМ с пониманием относились к его недоработкам как главного инженера, подстраховывали его. Конечно за тридцать лет эксплуатации зданий поблекла их нарядность и свежесть, давным-давно им полагается капитальный ремонт. Но в момент открытия нового комплекса зданий МИФИ они радовали всех, кому дорог был институт. Проектанты и строители МИФИ были отмечены медалями лауреатов премии Совета Министров СССР, но, как и положено по закону Паркинсона, не обошлось без казуса — среди лауреатов фамилии Зуева не оказалось.

Виктор Иванович ИВАНОВ — выпускник МИФИ, доктор физ.-мат. наук, профессор, зав. кафедрой дозиметрии и защиты. В. И. был убежденным противником тех, кто отрицал возможность развития в вузе первоклассной науки. В. И. сам стал родоначальником микродозиметрии, получившей развитие в научно-исследовательских институтах, за пределами МИФИ. В. И. был реформатором в методике чтения лекций. Он избегал повторения в лекциях того, что содержалось в учебнике, кстати автором которого В. И. и был. Он делал акцент на вопросы, требующие обобщения и критического анализа самими слушателями.

В. И. задолго до смерти знал о своей неизлечимой болезни. Но, преодолевая все невзгоды, он до последней минуты не терял оптимизма и всеми силами старался поделиться им со всеми, кто уже стал роптать на смутное время перестройки.

Исаак Константинович КИКОИН — академик, заведующий кафедрой атомной физики в МИФИ, крупнейший специалист в области молекулярной физики и физики твердого тела. И. К. обладал высочайшим чувством гражданственности и ответственности за порученное дело, которые он старался воспитывать и у своих учеников. У него было необыкновенное «чутье» на молодые таланты. Не без его участия стали известными физиками Ю. М. Коган, Ю. А. Быковский и многие другие.

Михаил Силыч КОЗОДАЕВ на заре становления атомной промышленности был лидером в разработке новейших физических приборов на базе электроники. На своей кафедре в МИФИ М. С. воспитал блестящую плеяду экспериментаторов — ядерщиков: Р. М. Суляева, Ю. А. Щербакова,

В. А. Григорьева. Среди классических экспериментов козодаетцев — захват отрицательных мюонов в газообразном изотопе гелия-три, который позволил получить первые надежные оценки констант слабого взаимодействия. М. С. вместе с директором лаборатории ядерных проблем в Дубне В. П. Желеповым способствовал проведению многих экспериментов силами мифистов на синхроциклотроне ОИЯИ. С их помощью в ОИЯИ был завоеван плацдарм для работы студентов, аспирантов, сотрудников МИФИ на крупнейших физических установках.

Александр Николаевич КОМАРОВСКИЙ относился к тем, кого Бог наделил многими талантами: и крупного ученого, и блестящего организатора, и генерала, чье имя носит одно из военных училищ. А. Н. по базовой профессии был строителем и его вклад в деятельность МИФИ был двояким — с одной стороны, как профессор он читал спецкурс по строительству атомных сооружений, с другой, как зам. министра МСМ курировал строительство зданий МИФИ. Во многом благодаря именно А. Н. удалось преодолеть казалось бы недоступные преграды и завершить строительство в сжатые сроки. А. Н. понимая специфику вузовского процесса заставлял проектантов находить оптимальные решения. Не случайно, например, учебные корпуса, общежития, столовая выполнены в малоэтажном варианте. Это стимулировало максимальную физическую нагрузку студентов после неподвижного пребывания в аудиториях и учитывало низкое качество отечественной лифтовой техники.

В строительстве МИФИ решение трудных финансовых и проектных вопросов брал на себя лично начальник управления МСМ А. В. Коротков. Ему обязаны мифисты прекрасными барельефами в вестибюле института и в читальном зале. Ведь находились поборники экономии, которые считали эти барельефы архитектурными излишествами.

Оперативное совещание по ходу строительства МИФИ проводили не только начальники СМУ, которые выполняли строительные работы (К. А. Костанян и В. И. Мызников), но и начальник треста генерал М. И. Журавлев, а в критические моменты на оперативках появлялся первый секретарь Пролетарского РК КПСС С. М. Коломин.

Виктор Михайлович КОЛОБАШКИН прошел как и многие его предшественники на посту ректора института школы руководства факультетом, партийной организацией института. Наиболее памятными событиями его ректорства стало завершение строительства многоэтажного корпуса «К» и создание средней специализированной школы № 542 при МИФИ. Подготовка будущего поколения студентов МИФИ много внимания уделялось и раньше: регулярно проводились олимпиады для школьников, дни открытых дверей, работали очные и заочные подготовительные курсы, читались лекции в Политехническом музее на тему: «Физика вчера, сегодня и завтра». Большим спросом пользовались сборники задач на вступительных экзаменах в МИФИ по математике и физике, которые составили Петраков и Гольдфарб. Но то, что сделал В. М. было логической вершиной всей этой работы. Средняя школа по сути стала подразделением, нулевым факультетом института. Качество набора — это наполовину качество выпуска специалистов института и трудно переоценить все, что делается по отбору в институт лучших абитуриентов.

В. М. обладал даром коммуникабельности с людьми, начиная со студентов и кончая крупными руководящими деятелями. Это в значительной степени обеспечивало успех руководства вузом.

Игорь Васильевич КУРЧАТОВ не прочитал ни одной лекции в МИФИ, но МИФИ жил курчатовским духом. Ведущие лекторы МИФИ, заведующие многих кафедр были либо коллегами, либо учениками И. В. До последних дней его жизни И. В. интересовался всем, что касалось МИФИ. В его ЗИС-101 по дороге от Института атомной энергии до Кремля, И. В. успевал распросить и об отношении студентов к учебе, их материальном обеспечении, о нуждах профессоров и преподавателей. Все, что И. В. обещал, без всяких напоминаний незамедлительно выполнялось. Курчатовский дух и состоял прежде всего в верности данному слову, хотя иногда, дав слово, выполнять задание приходилось по ночам, до седьмого пота, чтобы слово это сдержать. Курчатовский дух — это неумная жажда знаний. Курчатовский дух — это оптимизм, шутка, дружеская поддержка в трудную минуту.

Александр Ильич ЛЕЙПУНСКИЙ академик Украинской АН, первый декан инженерно-физического факультета ММИ. Ему в первую очередь обязаны мифисты за все то новое, что отличало подготовку в МИФИ от других вузов. А. И. возглавлял блестящий ансамбль профессоров МИФИ из звезд современной физики. К сожалению очень мало осталось сегодня в живых из этого ансамбля. До сих пор читают лекции в МИФИ лишь чл.-корр. И. И. Гуревич и акад. В. И. Субботин. Но именно этому ансамблю принадлежит честь создания системы обучения в МИФИ. И этот ансамбль живет в лице учеников выдающихся ученых — основателей МИФИ.

А. И. придавал большое значение любознательности студента, его стремлению добраться до сущности явления. А. И. находил время побеседовать лично с каждым из студентов факультета. И, наверное, поэтому выпуск студентов, которых отобрал А. И. отличался жаждой знаний, готовностью вне всякого ограничения часов учебных занятий прослушать дополнительную лекцию по новому разделу физики, попасть на семинар, где докладывалось о сенсационном открытии, содержании новейших научных журналов. Научная деятельность самого А. И. была иллюстрацией тезиса: «хороший ученый-прикладник преобразуется из ученого «чистой» науки, как бабочка из куколки.

Еще до войны А. И. провел тонкий эксперимент по оценке массы нейтрино, а в зените своей научной славы он стал лидером в создании реакторов на быстрых нейтронах.

Михаил Александрович ЛЕОНТОВИЧ также входил в ансамбль профессоров Лейпунского. Долговязая фигура М. А., облаченная в явно завышенного размера костюм и лыжные ботинки, никак не вязалась с классическим образом академика. Своей нетерпимостью к любой несправедливости М. А. чем-то напоминал Дон Кихота. Нетерпимость могла проявиться даже в грубости по отношению к лицу, занимавшему высокий пост, но в глазах самого М. А. всегда светилась доброта и сочувствие.

М. А. как и все курчатовцы любил шутки. Однажды, выложив на стол экзаменационные билеты, он, спросив разрешения у студентов, ушел из аудитории. Через некоторое время в дверь постучали и тонкий голос М. А. попросил разрешения войти. Мгновенно шпаргалки исчезли со столов

и рухнула стена настороженности между экзаменатором и студентами. Через годы, когда эти студенты сами принимали экзамены, они поняли, что на экзамене важно установить понимание сути прочитанного курса, логически мыслить, а не способность запоминать наизусть отдельные формулы. Поэтому никакие шпаргалки не могут спасти дилетанта, а интермедия типа той, которую разыграл М. А. лишь сняла экзаменационный стресс и отбила охоту пользоваться шпаргалками.

Михаил Дмитриевич МИЛЛИОНЩИКОВ — академик, основал вместе с Г. Я. Щепкиным специальную кафедру в МИФИ, читал лекции студентам, держа на плечах, как вице-президент, огромную махину Союзной Академии наук. В то время президент Академии М. В. Келдыш, главный теоретик космонавтики, был поглощен первыми полетами в космос и вся текущая работа Академии замыкалась на М. Д. Поражала доступность М. Д. и тяга его в самые напряженные периоды работы к молодежи. С его помощью существенно укрепились связи МИФИ с Академией наук и ее институтами и, в частности, с институтом атомной энергии им. Курчатова. Из академических институтов пополнялся профессорский корпус МИФИ, а в самих институтах росла прослойка его выпускников. Связи МИФИ с АН СССР после смерти М. Д. получили развитие с избранием на президентский пост А. П. Александрова, неоднократно бывавшего в стенах МИФИ и чутко реагировавшего на его проблемы.

Аркадий Бенедиктович МИГДАЛ возможно знал секрет эликсира молодости. Даже в зрелые годы маститый академик среди аспирантов и студентов выглядел их ровесником. Может быть этому способствовала увлеченность спортом и страсть к розыгрышам. Примером такого розыгрыша был эпизод на общемосковском физическом семинаре в Институте физпроблем, руководимый акад. П. Л. Капицей. В то время в этом институте появился ретивый начальник пожарной охраны, мгновенно издавший серию инструкций, суть которых сводилась к тому, что источником пожаров являются научные сотрудники. И вот во время горячей дискуссии на семинаре появляется человек в пожарной каске, который громовым голосом требует очистить помещение из соображений пожарной безопасности. Возникла классическая за-

ключительная сцена «Ревизора», где роль губернатора сыграл «пожарник» А. Б. Раздался оглушительный хохот.

Конечно настоящую славу А. Б. принесла физика. Его имя носят многие оригинальные физические теории. Например, теории конечных Ферми-систем Мигдала, которая смогла объяснить результаты захвата отрицательных мюонов ядрами изотопов. Огромная заслуга А. Б. в нестандартных попытках связать физику и философию. В одной из последних статей им введено понятие прикладной философии. Это, думается, вклад А. Б. в ныне развивающуюся гуманитаризацию образования в высшей школе.

Сергей Яковлевич НИКИТИН — профессор кафедры Э. Я. Ф., один из яркого ансамбля профессоров МИФИ А. И. Лейпунского. С. Я. владел всеми тонкостями современного физического эксперимента. Он рассказывал о таких деталях, которые было нельзя найти ни в одной книге. С. Я. способствовал развитию экспериментальных работ мифистов в Институте теоретической и экспериментальной физики. Среди его учеников — профессора Ф. М. Сергеев, В. П. Смолянкин, Я. А. Селектор.

Юрий Петрович НИКИТИН — профессор, коренной мифист, легко находивший как теоретик контакт с экспериментаторами. В совершенстве владея математическим аппаратом. Ю. П., следуя Э. Ферми, делал акцент на физическую сущность явлений, стремился выработать у студентов умение с помощью простых рассуждений получить приблизительную оценку того или иного параметра. Ю. П. написано много монографий, учебных пособий, научных статей. Это был один из наиболее талантливых питомцев МИФИ. Ранняя смерть не позволила ему до конца раскрыть свой дар.

Иван Васильевич ОБРЕИМОВ — академик, заведовал кафедрой общей физики. И. В. считал важным элементом преподавания физики демонстрацию на лекциях физических явлений. Тем самым подчеркивалась принадлежность физики к естественным наукам, а не некоего абстрактного математического построения.

Заслугой И. В. в МИФИ стало создание общеполитического научного семинара, в качестве докладчиков на который приглашались авторы признанных достижений в науке. Подавая пример молодым слушателям И. В. не стеснялся

задавать докладчику простые, иногда даже наивные вопросы, раскрепощая аудиторию. После И. В. этим семинаром с успехом руководит И. А. Розенталь.

И. В. соблюдал сам и требовал от других соблюдения строгого этикета: он в официальной бумаге после перечисления фамилии и должности, званий адресата употреблял обращение «глубокоуважаемый NN». Он считал необходимым по субординации обязательно помочь снять или надеть пальто, при встрече приветствовал легким поклоном. Все эти «мелочи» становились привычкой и его учеников.

Исаак Яковлевич ПОМЕРАНЧУК — академик, стал бы победителем конкурса по мастерству чтения лекций по теоретической физике. Строгость и предельная ясность отличали стиль его педагогического таланта. Курс квантовой механики, который читал И. Я. можно было слушать как божественные фуги Баха. Автор фундаментальных теоретических гипотез, теорем, получивших его имя. И. Я. активно инициировал постановку новых экспериментов, доказывал необходимость сооружения крупных физических установок. В общении с И. Я. его собеседники становились не только умнее, но и добрее.

Эсфирь Моисеевна РЫВКИНА. Эта хрупкая, миниатюрная женщина не имела ни малейшего отношения к физике, кроме того, что она была руководителем мужского хора физиков МИФИ. Хор прославил институт профессиональным исполнением как классических, так и народных песен и оперных произведений. Хор был отмечен многими почетными званиями и конкурсными наградами. Через школу хора прошла не одна сотня мифистов и тысячи были его поклонниками. Парадоксально, что хор был не только источником культуры, интеллигентности, но школой высокой дисциплины. И в этом заслуга Э. М.

Лариса Васильевна РУЖЕЙНИКОВА была зав. кафедрой истории КПСС. Сейчас принято иронизировать над обществоведами, не жалеть грязи, чтобы дискредитировать коммунистов, как-будто все они были на одно лицо. А Л. В. умела на своих лекциях овладевать вниманием студентов, спокойно и убедительно говорить как о позитивных, так и негативных явлениях в партии. Нет, у таких лекторов как Л. В. дело не ограничивалось изложением пресловутого учебника «Краткий курс истории КПСС» — примеры из

жизни, героизм коммунистов в Отечественной войне, роль партии в ликвидации последствий разрухи, стимулировании притока в партию молодежи. Свою позицию Л. В. четко проявляла в делах. Она не побоялась дать рекомендацию в партию И. Смолину и рекомендовать его секретарем комитета ВЛКСМ, хотя отец его, начальник военной академии, был репрессирован в 1937 г. Она открыто спорила с Залеским, партстаж которого исчислялся с 1904 г. В общем, Л. В. была бойцом и ее воспитательную работу его студентами в МИФИ также можно было охарактеризовать как пропаганду курчатовских слов на партийном съезде: «Я счастлив, что родился в России и посвятил свою жизнь атомной науке великой страны Советов».

Александр Владимирович СКРИПЦЫН — проректор по административно-хозяйственным вопросам, на которого пала основная тяжесть освоения комплекса новых зданий МИФИ. А. В. испытывал слабость к спортлагерю «Волга» и благодаря его стараниям плацдарм мифистов на «Волге» стал излюбленным местом отдыха. На первых порах отдыхающие жили в каютах старых волжских пароходов, а затем переезжали в прибрежные домики. А. В. обладал артистическим и режиссерским талантом. Первые поколения мифистов не забудут сцены институтского театра «МИФЭСТ», где А. В. играл заглавные роли.

Сергей Федорович СИДОРИН — тоже хозяйственник. Памятником ему остался яблоневый сад перед фасадом МИФИ, куртины берез, любимые им елочки. «Дед» — как любовно звали С. Ф. мифисты, с раннего утра и до позднего вечера суеился на территории, добиваясь чистоты и бесперебойной работы всех служб института.

Николай Николаевич СЕМЕНОВ — академик, Нобелевский лауреат, основатель кафедры горения и взрыва в МИФИ. Н. Н. принимал самое активное участие в строительстве нового комплекса МИФИ, считая старые здания не пригодными для учебного процесса. Н. Н. был убежденным сторонником привлечения студентов к научной работе во время обучения, но только на базовых кафедрах, базирующихся на лабораториях академических институтов. Передав руководство кафедры проф. С. М. Кочарко он перешел на работу в МФТИ.

Игорь Павлович СТЕПАНЕНКО — основатель кафедры микроэлектроники в МИФИ. И. П. автор ряда известных монографий и учебников. Выпускники кафедры И. П. и Т. М. Агаханяна, специалисты в области полупроводниковой техники, интегральных схем, общей электроники — пользовались большим спросом у потребителей.

Ефим Павлович СЛАВСКИЙ — министр среднего машиностроения, считал МИФИ одним из основных поставщиков молодых кадров для атомной промышленности. И, хотя формально МИФИ не входил в систему министерства, фактически материальная база института развивалась за счет отраслевого министерства. Для Е. П. была характерна забота об условиях жизни и здоровье людей, обеспечении их жильем, продуктами, дефицитными товарами. Эта работа распространялась и на студентов и сотрудников МИФИ. Е. П. оказывал реальную помощь в развитии непосредственно в МИФИ научных работ по хозяйственной тематике, оснащении лабораторий современным оборудованием и, в первую очередь, электронно-вычислительной техникой. Одной из забот Е. П. была безопасность работы атомных электростанций (АЭС), хотя непосредственную ответственность за их работу несло министерство энергетики. Тревога была связана с тем, что подготовку специалистов по атомной технике взялись проводить многие вузы по соображениям престижа. Перед МИФИ Е. П. была поставлена задача создания тренажеров, имитирующих аварийные ситуации на атомных реакторах. Эта задача успешно выполнялась с участием профессоров МИФИ П. И. Попова и Е. В. Филиппчука.

В аппарате МСМ работало немало выпускников МИФИ: Рябев, Михайлов, Семендяев, Кувшинников — высоко державших марку родного института.

Игорь Евгеньевич ТАММ — лауреат Нобелевской премии, академик, основатель кафедры теоретической физики в МИФИ. К обучению студентов МИФИ он привлек из ФИАН чл.-корр. АН СССР Е. Л. Файнберга, его лаборатория в этом институте пополнилась новыми известными теоретиками член-корр. АН СССР В. П. Силиным и В. Я. Файнбергом, выпускниками МИФИ. И. Е. обладал удивительной способностью захватывать аудиторию какой-либо теорией или идеей. После его лекций или семинаров обычно разгорались горячие дискуссии и споры. Это было счастье для

МИФИ, что в числе его профессоров оказался и И. Е. В МИФИ И. Е. принес не только увлеченность физикой, но и любовь к альпинизму. По следам своего учителя штурмовали горные вершины и многие мифисты.

Игорь Никандрович ХАБАРИН — координировал широкую периферию МИФИ — его филиалы и отделения. Это была как бы подводная, невидимая часть айсберга, носившего название МИФИ. В работе отделений в закрытых городах были свои особенности, но важно было высоко держать планку качества подготовки вне зависимости от того, где получил образование выпускник: в Москве или в далеком городе, в отделении МИФИ. И. Н. хорошо знал состояние дел на местах и постоянно обеспечивал обмен опытом работы разных отделений и головного института. В И. Н. подкупали невозмутимость и спокойствие в самых критических ситуациях. А эта невозмутимость всегда успокаивала и окружающих. После Хабарина проректором по вечернему образованию стал Г. Б. Федоров.

Павел Алексеевич ЧЕРЕНКОВ — академик, Нобелевский лауреат, профессор кафедры ускорителей МИФИ. Легендарность имени Черенкова связана с всемирно известным явлением — свечением заряженных частиц, движущихся в среде со скоростью, более скорости света и получившим название черенковского излучения. П. А. успешно осуществлял подготовку специалистов малыми группами, используя для этого ускоритель ФИАНа. На специальной конференции, посвященной пятидесятилетию открытия черенковского излучения прозвучали и доклады сотрудников МИФИ, учеников П. А.

Список тех, кто составил славу МИФИ, конечно, будет продолжен. В него войдут имена выпускников, а их за годы существования МИФИ уже тысячи, которые высоко держат марку «альма-матер». Этот список пополняют ветераны института, жизнь которых непрерывно связана с МИФИ. Среди них обязательно будут фамилии профессоров В. П. Конопленко, Е. А. Крамер-Агеева, Г. Н. Соловьева, В. Г. Тельковского, А. П. Топорковой, Л. Н. Юровой, Я. Г. Хачатурова, А. В. Шальнова, шофера Б. Ф. Урманчеева, рабочего ЭПМ Хабарова, мастера типографии Макаровой М. С., лаборанта К. М. Зуевой, зав. спорт. лагеря «Волга» Н. Лобанова, начальника типографии А. Н. Чуриковой и многих, многих других.

В год пятидесятилетия МИФИ заслуживает особой благодарности вся ветеранская организация института, возглавляемая Героем Советского Союза В. Е. Пискловым. Ветеранская организация является носителем традиций МИФИ, хранительницей опыта старшего поколения и ее долг сохранить то положительное, что было накоплено за прошедшие годы и передать новым поколениям МИФИстов.

Нет сомнений, что кризис, который переживает в целом страна, высшая школа и сам МИФИ — будет преодолен. И будущее МИФИ просматривается как возрождение на еще более высоком уровне подготовки инженеров-исследователей и существенное расширение таких форм послеузовского образования, как различные формы повышения квалификации, аспирантура, подготовка на обновленной научной базе докторских диссертаций. Залогом такой перспективы служит мощный научно-педагогический потенциал МИФИ, накопленный за 50 лет практический опыт.

Профессор-консультант

кафедры № 7

В. Г. КИРИЛЛОВ-УГРЮМОВ

Заказ 1668

Тираж 1000

Московский инженерно-физический институт. Типография МИФИ.
115409, Москва, Каширское шоссе, 31